

Кошмарные каникулы

Сяо Цзи на мгновение задумался.

— Нет, не стоит. Мы пойдем напрямиком к персонажу.

Состояние парня из пары — Го Сянчжэ — внушало опасения. Он пребывал на грани нервного срыва; неизвестно, что именно он лицезрел в своих видениях, но теперь он лишь сидел на земле, зажимая пустую глазницу, и бессвязно бормотал что-то под нос. На все предложения врача продолжить путь он отвечал категорическим отказом.

Будучи медиком, Сяо Цзи понимал, что без необходимых лекарств и оборудования он бессилен помочь пострадавшему. У них не оставалось иного выбора, кроме как оставить Го Сянчжэ там, где он сидел.

Ю Линь упомянул, что пока они были на карусели, он видел, как медвежонок-NPC направился к фотоателье в центре площади. Не медля более, юноши двинулись в ту сторону.

Здание фотоателье располагалось в самом сердце парка. На его крыше высилась скульптурная группа из трех медведей. Самый маленький из них был точной копией их недавнего знакомого, а две крупные фигуры изображали его родителей. Медведь-отец сжимал в лапе нож, а медведица-мать была облачена в изящное платье.

Проходя мимо изваяний, Сяо Цзи задержал на них пристальный взгляд. Дуань Вэньчжоу тоже ощутил странность.

— Если раньше здесь жило три медведя, а мы встретили только малыша, то куда же делись папа и мама?

Внутреннее убранство ателье поражало стерильной белизной — цвет был настолько ярким и чистым, что даже резал глаза под светом ламп, заливавших пол ослепительным сиянием. Сяо Цзи уловил здесь знакомый запах — специфический аромат дезинфицирующих средств, витающий в больничных коридорах.

«Откуда в фотоателье запах антисептика?»

Он слегка прищурился.

Медвежонок Баобао обнаружился сразу: он сидел на высоком стуле у входа, беззаботно болтал ножками и напевал детскую песенку.

— Здравствуй.

Доктор Сяо медленно приблизился, стараясь говорить как можно мягче.

Настроение крохи явно улучшилось, однако при виде Дуань Вэньчжоу он всё равно заметно вздрогнул. Юноша сделал напарнику знак, и тот, состроив обиженную мину, послушно попятился в тень. Только тогда Баобао немного успокоился.

— Вы... вы... нашли десять игрушек?

Сяо Цзи достал из-за пазухи вертушку, зеркальце и маленькую лошадку, протягивая их собеседнику.

— О-о-о! — глаза игрушки радостно вспыхнули, но Баобао тут же принялся загибать пальцы. — Раз... два... три... Здесь нет десяти!

— Ровно десять и есть, — подал голос Дуань Вэньчжоу, не удержавшись даже на расстоянии. — Это ты плохо считаешь, давай еще раз.

— Нет! Хнык... Баобао отлично знает математику! — медвежонок захлопал глазами, и слезы вот-вот готовы были брызнуть из них градом.

Сяо Цзи бросил на Дуань Вэньчжоу предупреждающий взгляд.

Дуань Вэньчжоу жалобно пискнул и замолк.

— Всё верно, — подтвердил Сяо Цзи. — Мы нашли только три игрушки.

— Тогда... тогда я не смогу отвести вас к выходу! — расстроился Баобао.

— В таком случае я не смогу отдать тебе эти вещи, — спокойно возразил юноша. — Что ты предложишь нам взамен?

Малыш задумался, а затем с величайшей осторожностью вытащил три фотографии.

— Тогда я могу дать вам только три снимка... Это я, папа и мама. Мы там вместе.

Сяо Цзи принял фотографии, и Ю Линь с Дуань Вэньчжоу тут же обступили его. Едва взглянув на первое фото, Ю Линь непроизвольно раскрыл рот от изумления. Содержание кадра оказалось крайне неожиданным.

— Это же...

Ю Линя поразило не только то, что снимок был цветным, но и личность человека на нем. Он был ему знаком!

С фотографии на них смотрел заключенный — тот самый мужчина, что погиб в предыдущей комнате. Однако здесь он выглядел гораздо моложе; на его лице еще не было той свирепой тени, напротив — оно светилось кроткой, почти счастливой улыбкой. Причиной тому, вероятно, была женщина рядом с ним — в алом платье, она нежно придерживала свой округлившийся живот.

— Судя по всему, она была беременна, — заметил Дуань Вэньчжоу, чьи зоркие глаза зацепились за разбросанные по столу позади них черные снимки УЗИ.

— Это твои папа и мама? — тихо спросил Сяо Цзи у медвежонка.

— Да-да, в то время я еще прятался в мамином животике, — ответил Баобао.

На втором снимке заключенный сжимал в руке бутылку спиртного. Он яростно вцепился женщине в волосы и с силой вжимал её голову в стену. Под их ногами по всему полу были рассыпаны те самые черно-белые изображения УЗИ.

— Папа всегда любил так играть, — хихикнул медвежонок.

Третья фотография оказалась по-настоящему жуткой.

На ней была запечатлена палата. Женщина лежала на больничной койке, и кровь, хлынувшая из её тела, насквозь пропитала простыни. Живот был грубо вспорот, а из материнской утробы на мир смотрел крошечный, не успевший сформироваться плод. Его чистые, иссиня-черные глаза глядели прямо на того, кто держал снимок.

Ю Линь вздрогнул. Несмотря на то, что он уже видел смерть и даже сам лишал жизни человека, смотреть на это кровавое фото ему было невыносимо. Сцена была пропитана безумием и искаженной болью: отчаянная предсмертная борьба матери и тяга к жизни еще не рожденного дитя были запечатлены здесь с пугающей четкостью.

Отдав фотографии, Баобао схватил свои игрушки и убежал в угол, погрузившись в игру. Ю Линь инстинктивно почувствовал, что Сяо Цзи уже сложил фрагменты мозаики воедино.

— Доктор Сяо... Что вы об этом думаете?

Сяо Цзи тоже размышлял над увиденным.

Этот квест действительно принадлежал погибшему заключенному, и все его события были тесно переплетены с его «грехом». Снимки ясно говорили о преступлении: муж забил до смерти свою беременную жену, а медвежонок — проводник по парку — был воплощением души того самого нерожденного ребенка.

Но как это знание поможет им выбраться? Где скрыт настоящий выход из этого проклятого места? И почему только фотографии в лапах Баобао были цветными — единственными яркими пятнами в этом блеклом, монохромном мире? Зачем вообще существует этот странный парк, лишенный красок? Ответы пока ускользали от него.

— Значит, нам нужно пройти еще одно испытание, чтобы выменять у него оставшиеся подсказки? — предположил Дуань Вэньчжоу.

— Позволь мне еще немного подумать, — отозвался Сяо Цзи.

Запах антисептика становился всё резче. В глубине фотоателье тянулся узкий длинный коридор, по обе стороны которого располагались комнаты. Планировка до странности напоминала больничную, а висящие на дверях черно-белые таблички походили на номера палат.

[Съемочный зал №1]

[Съемочный зал №2]

...

Сяо Цзи остановился у первой двери и, толкнув её, вошел внутри. Створка поддалась без труда. Здесь аромат дезинфекции бил в нос с удвоенной силой. Посреди комнаты на штативе застыла массивная камера, но направлена она была не на привычный фон для портретов, а на больничную кровать.

Это помещение больше напоминало операционную или палату, нежели студию фотографа.

— Кто в здравом уме станет фотографироваться на больничной койке? — проворчал Дуань Вэньчжоу. — Это что, для посмертных снимков?

В других залах оборудование располагалось точно так же. Не найдя больше никаких зацепок, группа покинула здание.

Они вернулись к начальной точке своего пути — к черному мосту, с которого вошли в этот парк. Под мостом всё так же медленно текла темная река. Вода в ней была вязкой, словно густая кровь, и в её глубине вяло колыхались полупрозрачные яйцеобразные сгустки. От русла тянулись черные трубы, уходящие к каждому аттракциону.

По мере того как насосы выкачивали жидкость, река начала мелеть, обнажая иссиня-черное сухое дно. Небо над головами по-прежнему висело тяжелым свинцовым куполом, сдавливая пространство.

Атмосфера была настолько гнетущей, что Ю Линь не выдержал и тихо всхлипнул, зовя мать. Дуань Вэньчжоу внимательно изучил коммуникации.

— Похоже, аттракционы используют эту реку как источник энергии.

Сяо Цзи тоже это заметил. Зловещий парк вызывал у него странную ассоциацию, что-то вертелось на краю сознания, но никак не давалось в руки. Существовала незримая нить, способная связать воедино все разрозненные зацепки, но он никак не мог нащупать её кончик.

Внезапно над мостом разнесся голос Призрачного Барона, усиленный громкоговорящими.

— Приветствую вас, дорогие студенты! Это дружеское напоминание от вашего любимого первого Смертельного Экзаменатора! Похоже, вы так увлеклись весельем, что совершенно позабыли о времени. Три четверти вашего отдыха уже истекли, у вас осталось всего полчаса. Пожалуйста, постарайтесь покинуть парк вовремя, иначе мне придется прибегнуть к... особым методам, чтобы помочь вам уйти.

— Что же нам делать? — Ю Линь был в панике. — Я не хочу здесь умирать!

Желание выжить пробудило в его душе темные мысли. Го Сянчжэ ранен и беспомощен.

«Если я убью его, может, это станет ключом к выходу?»

Но он тут же отогнал эту мысль. Дверь квеста уже была «открыта», проблема заключалась лишь в том, что они не видели самого выхода. Смерть Го Сянчжэ сейчас ничего бы не изменила.

— Господин экзаменатор, — заговорил Сяо Цзи, глядя в пустоту. — У меня есть к вам вопрос.

— Слушаю внимательно. Но с чего ты взял, что я стану отвечать? — донесся смех Призрачного Барона.

Сяо Цзи продолжил, не обращая внимания на его тон:

— Это касается сложности экзамена. Вам не кажется, что уровень этого испытания неоправданно завышен по сравнению с предыдущими?

— Ой-ой-ой! — паясничая, воскликнул Барон. — Как ты можешь так говорить? Технически здесь вообще нет никакого квеста! Поскольку хозяин этой комнаты скончался, я из чистой доброты душевной устроил вам «перерыв». А ты еще смеешь меня в чем-то подозревать? Мне так больно это слышать!

Теперь Сяо Цзи окончательно всё понял. Пока владелец комнаты был жив, Барон был связан определенными системными правилами и не мог произвольно менять сложность. Но как только «хозяин» погиб, право распоряжаться пространством перешло к экзаменатору. Призрачный Барон просто взял и поднял уровень сложности с простого ранга для новичков до кошмарного. Вероятно, он нашел лазейку в уставе Академии.

— Вы так сильно жаждете нашей смерти? — спросил Сяо Цзи.

— Вовсе нет, — голос Барона игриво взлетел вверх. — Мне просто очень любопытно... Если ты завалишь экзамен, расстроишься ли ты настолько, что заплачешь?

Он жаждал увидеть лицо этого человека, искаженное отчаянием, хотел увидеть, как в этих безучастных, холодных, словно лед, глазах задрожат слезы. Это зрелище обещало быть великолепным.

— Смертельно больной психопат... — прошептал Дуань Вэньчжоу.

Сяо Цзи промолчал. У него был богатый опыт общения с безумцами, и он знал: попытка спорить с сумасшедшим не прибавит тебе ума, а лишь заставит окружающих думать, что ты такой же, как он.

Барон пробормотал еще какую-то чепуху, но, видя, что Сяо Цзи его игнорирует, лишь недобро рассмеялся и умолк.

Дуань Вэньчжоу заметил, что Брат Сяо совершенно безучастно разглядывает цветную фотографию. Длинные ресницы лениво опустились, лицо оставалось ледяным и отрешенным. Казалось, даже если им не удастся пройти квест за оставшиеся тридцать минут, даже если смерть наступит в следующий миг — для него это будет лишь незначительным пустяком.

Спустя мгновение Сяо Цзи поднял взгляд и посмотрел на реку под мостом.

— Как ты думаешь, — произнес он, словно обращаясь к напарнику, а словно и к самому себе. — Что на самом деле напоминает эта река?

<http://bllate.org/book/15850/1428666>